

ИСМАИЛ ГАСАНБЕЙЛИ

**СТИХИ СЛОМАННОГО
ВРЕМЕНИ**

Исмаил Гасанбейли
Стихи сломанного времени

«Издательские решения»

Гасанбейли И.

Стихи сломанного времени / И. Гасанбейли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749963-1

Название книги не случайно. Время, когда писались эти стихи — конец 80-х, начало 90-х XX века, — действительно было сломано. История ломала время и вместе с ним — нас, обитателей того времени. Вот и стихи получились ломаными, разбитыми, местами некрасивыми, но правдивыми.

ISBN 978-5-44-749963-1

© Гасанбейли И.
© Издательские решения

Содержание

Я стоял в метро	6
«Еще и еще раз...»	7
«Куда идешь, брат?»	9
«Когда...»	10
«Как я прозрачен, боже...»	11
«Подсолнух я...»	12
«Холодно мне...»	13
«Кто ел тебя, Свобода...»	14
«До чего же проста...»	15
«Я – каменный уголь...»	16
«Когда слышу...»	17
«Я – потенциальный преступник...»	18
«Если бы я...»	19
«В заплечной сумке моей...»	20
Народная медицина	21
«Перед глазами моими...»	22
«Магнетрон, синхрофазотрон...»	23
«Предлагаю...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стихи сломанного времени

Исмаил Гасанбейли

Моим любимым Леночке, Юлии и Байраму

© Исмаил Гасанбейли, 2016

Редактор Е. Ю. Гасанова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я стоял в метро

Я стоял в метро
спиной к стене
и ждал тебя,
Подошел ко мне афганец,
Спросил: – афганец?
Я сказал: – нет.
И это было правдой.
Я все стоял,
все ждал тебя.
Но тут подошел испанец.
Спросил: – испанец?
Я сказал: – нет.
Подошел еще англичанин.
«Англичанин?» – спросил он.
Я сказал: – нет.
Подошел ко мне китаец.
Китаец? Нет.
Подошел эскимос.
Эскимос? Нет.
Подошел негр.
Негр? Нет.
Подошел один альбинос.
Ты альбинос? – спросил он.
Я снова сказал: – нет.
Подошел азербайджанец.
Тоже спросил: – азербайджанец.
Я опять сказал: нет
(Видимо по инерции).
Подошел милиционер.
Милиционер? Нет.
Подошел герой труда.
Герой труда? Нет.
Подошел президент.
Президент?
И даже ему я сказал: – нет.
И тут подошла ты.
Ты? Спросила ты.
Тебе я никак не мог отказать.
Я сказал: – да.
К тому же это был я.

1994

«Еще и еще раз...» (тебе)

Еще и еще раз
мышцы мои
словно сталь натянутые
тянутся к вершине.
Гладкую – на столько, что так долго
ускользало,
и сладкую,
морем пахнущую
целую
землю победы —
обретенной родины своей.
Костер загорается во мне.

*

Да такой, что я
как последний динозавр,
понявший наконец свое предназначение,
забываясь и теряясь во времени,
хватаясь за жизнь.
Задыхаясь и остервенело
телом выдавливаю воздух,
выдавливаю расстояние,
выдавливаю все, что между нами.
По разлуке наношу
удар за ударом.
Тяжелые капли страсти,
падая, разбиваются о росинки.
Солнце зарождается во мне.

*

И такое, что
пульсирующая под пальцами кровь,
привкус триумфа, канонад и тишины,
спотыкающиеся о соленое губы,
крики
глушат,
глушат меня,
глушат сплошным потоком.

*

Глушат так,
что зло и ненависть, радости и ожидания
материализуясь
плавятся и сжигают мое нутро.
Из меня ножи вырываются стонами,
цветы раскрываются в моей душе

благоухая,
листья распускаются крича.
(Все больше солнце, что во мне.
Оно почти такое же, что над головой.)
За окном твоим легкомысленно
прыгают дома,
впав в безумие
«скачут бары, игорные заведения
и храмы».
Поднимается и опускается комната твоя.
И солнце, что у меня
над головой.
То медленно, то молниеносно,
но каждый раз безвозвратно
и без надежды на возвращение
исчезаю в глубине
твоих глаз.
Тело мое – словно море,
словно пустыня
и словно непроходимый и девственный лес —
одновременно.
Взрывается солнце во мне.

1994

«Куда идешь, брат?»
(по Кафке)

Куда идешь, брат?
Отсюда иду.
Зачем, брат?
Отсюда иду.
Далеко ли идешь, близко ли?
Отсюда иду.
Один ли, или с кем-нибудь?
Отсюда иду.
Идешь, чтобы вернуться,
или останешься?
Отсюда иду.
Жить ли идешь, брат,
умереть ли?
Отсюда иду.

1993

«Когда...»

Когда,
открывая дверь,
не тебя обнаруживаю,
не твой голос слышу
из трубки телефонной,
оглядываюсь не на твой зов,
или когда
не о тебе пишу,
мне вспоминается
ищущий
и не находящий себе место
на свежавыпавшем снегу
несчастный щенок.

«Как я прозрачен, боже...»

Как я прозрачен, боже,
страдания,
ожидания мои,
вся кровь и весь гной,
пройденные мной
дороги —
все на виду.
Как я прозрачен.

1991

«Подсолнух я...»

Подсолнух я.
Всем, что у меня есть, —
Корнями,
уходящими в землю,
Стволом,
Лепестками,
И даже содержанием —
семенами,
мечтаю стать солнцем.

1991

«Холодно мне...»

Холодно мне
от света
четырнадцатидневной луны,
намертво прилипшей
к черному небу
января.

1991

«Кто ел тебя, Свобода...»

Кто ел тебя, Свобода,
Кто говорил тебя.
Кто читал тебя,
Кто узнал.
Кто рвался к тебе,
Свобода,
Кто топтал.
Кто осквернял тебя, Свобода,
Кто насиловал...
Никто не сумел
обнять тебя.
Никто.

1991

«До чего же проста...»

До чего же проста
жизнь —
структурно, имеется в виду.
Черное,
Зеленое,
Красное.
И снова черное.
И всегда
в одной и той же
последовательности.
Остальное —
всего лишь оттенки.

1992

«Я – каменный уголь...»

Я – каменный уголь.
Во мне сжаты
боль, дым,
свободы,
тянущиеся к солнцу руки,
любовь.
Кто же сожжет меня
наконец.

1991

«Когда слышу...»

Когда слышу,
почувствовать хочу тебя,
Когда чувствую,
Вдыхать хочу запах твой.
Вдыхая
мечтаю листать тебя.
Листая
душа горит желанием
познать тебя.
Когда горит душа,
Тобой хочу утолить жажду свою.
Утоляя жажду
мечтаю неизлечимым алкоголиком стать
твоим.

1992

«Я – потенциальный преступник...»

Я – потенциальный преступник.
Прижат к земле
Тяжестью лет,
многотонной скалы,
просто неба,
несказанных слов.
Парализован.
Мозг в анабиозе,
спят руки,
ноги,
мысли.
Я – потенциальный преступник
Потенциальный.

1991

«Если бы я...»
(по прочитанному)

Если бы я
С кинжалом в одной,
И лазерным пистолетом
В другой руке,
С полными карманами
Гранат,
С ядерными ракетами
На плечах,
Короче, вооруженный
С ног до головы,
И с головы до ног,
Вышел бы
К перекрывшему реку,
Оставившему без воды
Мою родину
Семиглавому дракону,
Объявили бы
Национальным героем
Меня?
Посмертно.

Если бы я
С белым флагом в одной,
С хлебом – солью в другой
Руке,
Без кинжала, ракет,
Пистолета и гранат,
Вышел бы
К перекрывшему реку,
Оставившему без воды
Мою родину
Семиглавому дракону,
Объявили бы
Национальным героем
Меня?
Посмертно.

1992

«В заплечной сумке моей...»

В заплечной сумке моей
всего лишь кусок хлеба
и кусок сыра.
И может быть,
одно сердце надежды,
и жизнь ожидания.
Непокоренная вершина есть
в моей заплечной сумке,
Неопробованные глубины,
невостребованные письма,
невыигранные бои,
Не получившиеся предательства,
Горы непрочитанных книг есть
в моей заплечной сумке.
В моей заплечной сумке
неисполненные танцы,
Неброшенные еще кости,
Ржавые мечи,
Полумертвые глаза,
Недоотрубленные головы,
И даже мировые пожары
и громадные базары
и т. д. есть
в моей заплечной сумке.
Достаю из сумки своей
кусочек хлеба,
кусочек сыра —
и лениво жую.
Болтается за плечами
пустая сумка.

1992

Народная медицина

Когда
дом, что ты хотел построить,
разрушается вместе с мечтой твоей,
женщина,
которую ты желал,
становится недостижимостью,
когда
не находишь места не только рукам,
когда на тебя гавкают шакалы,
а мозги
размазываются грязью по лицу,
и все,
что скопилось в душе твоей —
колючки и босые ноги,
тобой разрубленные кишки,
ножи,
огонь, горы хлопка,
стрелы, души,
святые книги и спиртные напитки,
свободы, явившиеся пощечиной,
тюрьмы, фиалки и грубые ботинки
перемешиваясь просят обратно, —
сильнее натяни на голову шапку,
сними галстук,
выходной костюм,
возьми шепотку соли,
горсть перетертых грехов,
золото, накопленное тобой,
плюс страхи твои
и зарплату за последний месяц,
брось все в тазик
с холодной водой.
Не засучивая рукава
опусти руки в эту смесь по локти
и держи.
Если не поможет,
то можно подержать еще немного.

1991

«Перед глазами моими...»

Перед глазами моими
на ходу рассекаясь
проходят внутренности.
По колено в крови ноги.
По кадык в грязи шея.
Прошел поезд
обдав меня дымом.
Прошли памятники
со скрещенными на груди руками,
и просто протянутые руки.
черные окна
без стекол,
с замками и без
двери,
свежий снег прошел
мимо меня.
И еще что-то.
То ли столб телеграфный,
то ли виселица.

А потом...
А потом ты прошла
перед моими глазами.

1989

«Магнетрон, синхрофазотрон...»

Магнетрон, синхрофазотрон
и синтезатор —
три динозавра
вперли глаза свои в меня
с того берега
древней июльской ночи.
Река нечистот,
реактивный дождь,
мертворожденные,
на том берегу
древней июльской ночи.
Аллергены,
биотоки и антибиотики,
отравленные материнским молоком,
потерянные родины
и те, кто без родины,
на том берегу
древней июльской ночи.
Тот берег
древней июльской ночи
рождается
в атомных реакторах
сегодняшнего дня.

1989

«Предлагаю...»

Предлагаю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.